

СОДЕРЖАНИЕ

1. НАЗОВИТЕ И ОХАРАКТЕРИЗУЙТЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ХРАНЕНИЯ (ХРАНЕНИЕ В ЛОМБАРДЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОМ БАНКОВСКОМ СЕЙФЕ, ГАРДЕРОБАХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГОСТИНИЦЕ, ХРАНЕНИЕ ВЕЩЕЙ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ПРЕДМЕТОМ СПОРА)	3
ЗАДАЧА 2	13
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	16

1. НАЗОВИТЕ И ОХАРАКТЕРИЗУЙТЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ХРАНЕНИЯ (ХРАНЕНИЕ В ЛОМБАРДЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОМ БАНКОВСКОМ СЕЙФЕ, ГАРДЕРОБАХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГОСТИНИЦЕ, ХРАНЕНИЕ ВЕЩЕЙ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ПРЕДМЕТОМ СПОРА)

К специальным видам хранения относятся хранение в ломбарде, индивидуальном банковском сейфе, гардеробах организаций, гостинице, хранение вещей являющихся предметом спора.

Вопросам хранения в ломбарде как специально виду хранения законодатель посвятил две статьи ГК: 809 и 810, из которых первая опосредует собственно отношения по хранению, тогда как вторая – последствия неистребования сданной на хранение ломбарду вещи.

Вместе с тем отношения по хранению в ломбарде могут возникать на основании выдачи ломбардом краткосрочных займов под залог предназначенного для личного, семейного или домашнего использования движимого имущества. В таком случае наряду с отношениями займа возникают отношения по хранению предмета залога, поскольку в соответствии с законом заложенное имущество передается ломбарду, что предполагает нахождение чужого имущества в течение определенного срока в ломбарде. Указанные отношения регулируются нормами ст. 339 ГК [3].

С одной стороны, такое разделение законодательного регулирования одних и тех же отношений, основанных на одной и той же функции, осуществляемой одним и тем же субъектом права в рамках своей профессиональной деятельности, на первый взгляд, представляется алогичным.

С другой стороны, исходя из концепции структурирования норм кодекса (по видам и характеру отношений, а не по субъектам, между которыми они складываются), а также опосредованности отношений конкретным договором избранный законодателем подход вполне оправдан. Еще более оправданность и правомерность такой дифференциации проявляется при анализе вопросов, касающихся ответственности ломбарда как залогодержателя и его ответственности как профессионального хранителя [1, с. 64].

В соответствии с п. 1 ст. 339 ГК принятие от граждан в залог движимого имущества, предназначенного для личного, семейного или домашнего использования, в обеспечение краткосрочных займов может осуществляться в качестве предпринимательской деятельности специализированными организациями – ломбардами.

С учетом положений п. 1 ст. 317 ГК предметом залога может быть имущество,

отвечающее требованиям п. 1 ст. 339 ГК, за исключением имущества, изъятого из оборота. Согласно п. 8 Положения о порядке проведения ломбардных операций предметом залога может быть и бывшее в употреблении имущество, пользующееся спросом, не требующее ремонта или реставрации, отвечающее санитарно-гигиеническим нормам и правилам.

Договор о залоге вещей в ломбарде оформляется выдачей ломбардом залогового билета (п. 2 ст. 339 ГК), который подтверждает как заключение договора займа с обеспечением его залогом, так и сам договор залога. Залоговый билет не является ценной бумагой (ст. 144 ГК).

Поскольку залог имущества в ломбарде является разновидностью залога, то закладываемые вещи во всех случаях передаются ломбарду.

При этом законодатель установил для ломбарда запрет на пользование и распоряжение заложенными вещами (ч. третья п. 3 ст. 339 ГК). Такой запрет представляет исключение из общего правила, содержащегося в п. 3 ст. 327 ГК о том, что залогодержатель вправе пользоваться переданным ему предметом залога в случаях, предусмотренных договором, регулярно предоставляя залогодателю отчет о пользовании. Своего рода, это гарантия защиты прав залогодателя как более слабой стороны в договоре.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь хранению ценностей в банке посвящены две статьи: ст. 811, обеспечивающая правовое регулирование отношений, касающихся собственно договора банковского хранения ценностей, и ст. 812, содержащая нормы, касающиеся правового регулирования хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе.

Очевидно, что нормативное регулирование указанных отношений нормами ГК не исчерпывается. Хотя в п. 4 ст. 812 ГК содержится отсылка к гл. 34 ГК и иным актам законодательства об аренде, очевидно, что в большей мере значение имеют специальные акты банковского законодательства, в частности, Банковский кодекс Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты, обеспечивающие развернутое регулирование отношений, опосредованных различными видами банковского хранения.

В соответствии со ст. 811 ГК банк или небанковская кредитно-финансовая организация может принимать на хранение ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, иные драгоценные вещи и ценности, в том числе документы.

Поскольку хранение ценностей в банке является специальным хранением, банк или небанковская кредитно-финансовая организация, принимающие ценности на хранение, выступают в качестве хранителя, деятельность которого подпадает под общие и специальные правила хранения [13, с. 219].

Уточненное легальное определение договора банковского хранения приведено в ст. 278 БК: по договору банковского хранения одна сторона (хранитель) обязуется за вознаграждение хранить переданные ей другой стороной (поклажедателем) документы и ценности и возвратить их поклажедателю в сохранности.

Если по отношению к поклажедателю БК не содержит особых требований (им может быть как физическое, так и юридическое лицо), то в качестве хранителя могут выступать только банк или небанковская кредитно-финансовая организация, имеющие лицензию на осуществление банковской деятельности.

В силу предписаний ст. 14 БК предоставление физическим и (или) юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для банковского хранения документов и ценностей (денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и драгоценных камней и др.) является банковской операцией [2]. Следовательно, осуществлять такую банковскую операцию вправе только банк или небанковская кредитно-финансовая организация, имеющая лицензию на осуществление банковской деятельности, содержащую указание на право осуществления операций по банковскому хранению.

Предметом банковского хранения могут быть денежные средства, ценные бумаги, драгоценные металлы, драгоценные и полудрагоценные камни и иные ценности, а также документы (ст. 279 БК).

Хранению в гардеробах посвящена ст. 814 ГК. По смыслу статьи организации должны оказывать услуги по хранению вещей, принадлежащих гражданам, в помещениях, именуемых гардеробами. Гардеробом признается специально оборудованное помещение для хранения верхней одежды, головных уборов и иных носильных вещей посетителей и (или) работников организации.

Следует различать гардеробы общего пользования и ведомственные. Если правом сдачи вещей в гардероб общего пользования (музей, театр, ресторан, салон косметических услуг, поликлиника и т.п.) пользуется любой гражданин (экскурсант, зритель, посетитель, клиент и т.д.), то услугами ведомственного гардероба могут воспользоваться только работники данной организации. В отдельных гардеробах не исключается смешанное хранение (для работников организации и посторонних поклажедателей) [7].

Рассмотрим вначале особенности хранения в гардеробах общего пользования, установленные ГК.

В качестве хранителя по такому договору выступает организация как юридическое лицо, в помещении которой расположен гардероб. Поскольку услуги по хранению в соответствии с п. 2 ст. 814 ГК могут оказываться в средствах

транспорта, то хранителем в таких случаях выступает владелец транспортного средства (самолета, поезда).

В качестве поклажедателя выступает гражданин. Статус стороны на стороне поклажедателя определен характером вещей, сдаваемых на хранение в гардероб – верхняя одежда, головные уборы, зонты, уличная обувь (если она помещена поклажедателем в соответствующий пакет либо сумку), иные подобные вещи. Для хранения вещей в гардеробе организации применяется упрощенный порядок заключения договора хранения: в случае принятия гардеробом вещи на хранение гражданину выдается жетон или номерок [7].

Поскольку указанный способ заключения договора не позволяет индивидуализировать лицо, сдавшее вещь на хранение в качестве поклажедателя, и идентифицировать его с лицом, требующим возврата вещи, равно как и подтвердить тождество вещи, возвращенной хранителем, с вещью, сданной на хранение, на эти случаи «работают» общие нормы ст. 777 ГК.

В соответствии с п. 2 указанной статьи простая письменная форма договора хранения считается соблюденной путем выдачи хранителем поклажедателю номерного жетона (номера), если такая форма подтверждения приема вещей на хранение обычна для данного вида хранения.

Держатель номерного жетона (номера) предполагается лицом, которое сдало вещь на хранение, то есть поклажедателем. По этой причине хранитель не несет ответственности за выдачу предмета хранения лицу, которое поклажедателем не являлось, а завладело жетоном или номерком каким-либо способом (например, в результате кражи). В то же время гражданин, настаивающий на возврате сданной им на хранение вещи при отсутствии у него жетона (номера) (например, по причине утраты), вправе доказывать наличие договора хранения, ссылаясь на другие доказательства, в том числе свидетельские показания.

Равным образом, в силу положений п. 3 в случае спора о тождестве вещи, принятой на хранение, и вещи, возвращенной хранителем, также допустима ссылка на свидетельские показания.

В п. 1 ст. 814 ГК законодатель сформулировал еще две нормы относительно цены договора и ответственности хранителя за сохранность вещи.

В соответствии с ч. первой п. 1 ст. 814 ГК хранение в гардеробах организаций предполагается безвозмездным, если вознаграждение за хранение не оговорено или иным очевидным способом не обусловлено при сдаче вещи на хранение.

Таким образом, в отличие от общего правила, установленного для гражданско-правовых договоров, в соответствии с которым презюмируется возмездность договора (п. 3 ст. 393 ГК), при сдаче вещи на хранение

презюмируется безвозмездность хранения. Возмездность, как это следует из содержания нормы, ч. первой п. 1 ст. 814 ГК должна быть специально оговорена или обусловлена иным способом. При этом специально подчеркнуто, что этот способ должен быть очевидным. Очевидное есть не что иное, как явное, бесспорное. Именно такое толкование указанного термина дается в словарях.

В ч. второй п. 1 ст. 814 ГК законодатель предусмотрел, что хранитель вещи, сданной в гардероб, независимо от того, осуществляется хранение возмездно или безвозмездно, обязан принять для обеспечения сохранности вещи все меры, предусмотренные п. 1 и 2 ст. 781 ГК.

Следовательно, при условии безвозмездного хранения, обязанность хранителя не может быть сведена к тому, что он обязан заботиться о принятой на хранение вещи не менее, чем о своих вещах, поскольку отсылка в законе сделана к п. 1 и 2 ст. 781 ГК, а не к п. 3 указанной статьи. Следовательно, ссылка хранителя на заботу о сданных в гардероб вещах не менее, чем о своих вещах, при данном виде хранения является неприемлемой, поскольку даже при безвозмездном хранении хранитель обязан принять меры предосторожности, предусмотренные п. 1 и 2 ст. 781 ГК.

Это значит, что хранитель обязан принять все предусмотренные договором меры для того, чтобы обеспечить сохранность переданной на хранение вещи. При отсутствии в договоре хранения условий о таких мерах или неполноте этих условий хранитель должен принять для сохранения вещи также меры, соответствующие существу обязательства, в том числе свойствам переданной на хранение вещи, если только необходимость принятия этих мер не исключена договором. Наконец, хранитель во всяком случае должен принять для сохранения переданной ему вещи меры, обязательность которых предусмотрена законодательством или в установленном им порядке (противопожарные, санитарные, охранные и т.п.).

Принципиальную особенность рассматриваемого вида хранения составляет отказ от неодинакового подхода к требованиям, предъявляемым хранителю, при решении вопроса о возложении на него ответственности за утрату, недостачу или повреждение вещи. Имеется в виду учет того, был ли договор возмездным или безвозмездным. В данном случае то обстоятельство, что хранителю не выплачивается вознаграждение, его ответственности не сужает [5, с. 792].

Отношениям по хранению вещей постояльцев в гостиницах посвящена ст. 815 ГК, в соответствии с ч. первой п. 1 которой гостиница отвечает как хранитель и без особого о том соглашения с проживающим в ней лицом (постояльцем) за утрату, недостачу или повреждение его вещей, внесенных в гостинцу, за исключением денег, иных валютных ценностей, ценных бумаг и других драгоценных вещей. При

этом внесенной в гостиницу считается вещь, вверенная работникам гостиницы, либо вещь, помещенная в гостиничном номере или ином предназначенном для этого месте [8].

Например, в случае передачи багажа служащему гостиницы – носильщику перед входом в гостиницу вещь (багаж постояльца) считается уже внесенной в гостиницу. В данном случае законодатель оперирует приемом юридической фикции, когда заведомо ложное положение условно признается истиной, опровержение которой не имеет, как правило, юридического значения: вещь фактически в гостиницу как здание не внесена, но она передана работнику гостиницы, а поэтому признается внесенной в гостиницу.

Внесенными в гостиницу считаются личные вещи постояльца, размещенные им в номере либо ином, предназначенном для этого месте (например, транспортное средство помещается на специально оборудованную гостиницей стоянку либо в гараж).

Данный вид хранения возникает в силу закона, поэтому не требует заключения особого на то соглашения постояльца с гостиницей. Фактически речь идет о заключении сделки посредством конклюдентных действий. Вещи, вверенные работникам гостиницы либо помещенные в гостиничный номер или иное предназначенное для этого место, признаются переданными на хранение гостинице.

Гостиницей, обеспечивающей хранение вещей постояльцев в силу закона, выступает субъект хозяйствования, осуществляющий гостиничное обслуживание.

В п. 6 ст. 815 ГК законодатель предусмотрел, что правила указанной статьи соответственно применяются в отношении хранения вещей граждан в мотелях, домах отдыха, пансионатах, санаториях, банях и других подобных организациях.

Оценивая приведенный примерный перечень организаций, приравненных к гостинице по правилам оказания услуг постояльцам по хранению принадлежащих им вещей и ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязательств, нельзя не обратить внимание на то, что фактически входящие в перечень и другие подобные им организации можно разделить на две группы.

Первую группу составляют собственно гостиницы, а также мотели, дома отдыха, пансионаты, санатории и другие организации, предоставляющие наряду с другими услугу по проживанию, которая по своему содержанию и направленности является основной услугой, а не сопутствующей. Критерий проживания в п. 1 ст. 815 ГК отнесен к характеристике статуса постояльца (как лица, проживающего в гостинице). Очевидно, что в зависимости от направленности профессиональной деятельности организации предоставление услуги по проживанию может быть

сопряжено с предоставлением ряда других услуг, либо, напротив, когда оказание, например, услуг по оздоровлению обуславливается предоставлением услуги по проживанию.

Ко второй группе следует отнести бани и другие подобные организации (в частности, физкультурно-оздоровительные комплексы, бассейны). Очевидно, что в указанных организациях речь не может идти об оказании услуги по проживанию потребителя. Можно говорить о временном пребывании, но определяющим является не факт пребывания как такового, а специфика оказываемых указанными организациями услуг, сопряженных с необходимостью оставления (внесения, вручения, помещения) гражданином своих вещей (одежды и т.п.) в отведенных для хранения местах (например, в индивидуальных шкафчиках) [4].

В отличие от деятельности профессиональных хранителей, для которых именно хранение выступает в качестве цели профессиональной деятельности, деятельность гостиницы направлена на оказание гостиничных услуг, то есть услуг по предоставлению номеров (мест в номерах) для временного проживания граждан, а также дополнительных услуг, оказываемых потребителям – услуг общественного питания, связи, спортивных, туристских и др.

Очевидно, что под действие ст. 815 ГК подпадает только лицо, состоящее с гостиницей в договорных отношениях по оказанию гостиничных услуг. Ответственность гостиницы за несохранность вещей, принадлежащих тем, кто пришел к постояльцу в гости либо по делам службы, наступает по правилам ст. 814 ГК, посвященной хранению в гардеробах организаций.

Как уже отмечалось выше, гостиница, а, следовательно, и все другие организации, подпадающие под действие ст. 815 ГК, отвечают за утрату, недостачу или повреждение вещей, которые были внесены постояльцами «без особого на то соглашения». Приведенная норма носит императивный характер, поэтому ссылка гостиницы как хранителя на то, что между сторонами не было достигнуто согласие по поводу хранения вещей постояльца, не освобождает ее от обязанности осуществлять хранение внесенных в гостиницу вещей и отвечать за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по хранению.

Более того, в п. 4 ст. 815 ГК содержится норма о том, что сделанное гостиницей объявление о том, что она не принимает на себя ответственность за несохранность вещей постояльцев, не освобождает ее от ответственности.

Приведенная норма должна толковаться не только применительно к случаям, когда подобное объявление сделано гостиницей (другой организацией, подпадающей под действие ст. 815 ГК) в одностороннем порядке (например, текст соответствующего объявления размещен в помещении, предназначенном для

оформления прибывающих, либо в гостиничном номере), но и к случаям, когда условие об освобождении гостиницы от ответственности включается в заключаемый договор (например, санаторную путевку, договор на проживание в пансионате и т.п.). Такое условие договора должно быть признано недействительным как не соответствующее законодательству (ст. 169 ГК).

Несмотря на многовековую историю, секвестр (хранение вещей, являющихся предметом спора) как специальный вид хранения нашел свое закрепление в национальной правовой системе только в период последней кодификации гражданского законодательства.

В гражданском праве секвестром именуется специальный вид хранения, при котором осуществляется хранение вещи, являющейся предметом спора. Предназначение секвестра в гражданско-правовых отношениях заключается, таким образом, в предотвращении возможного нарушения прав лица, которое будет признано управомоченным, т.е. имеющим права на спорную вещь.

В современной юридической литературе различаются две разновидности секвестра – договорный (или добровольный) и судебный (или принудительный). В ГК речь идет о договорном и судебном секвестре [6].

Легальное определение договорного секвестра приведено в п. 1 ст. 816 ГК, в соответствии с которым по договору о секвестре двое или несколько лиц, между которыми возник спор о праве на вещь, передают эту вещь третьему лицу, принимающему на себя обязанность по разрешении спора возвратить вещь тому лицу, которому она будет присуждена по решению суда либо по соглашению всех спорящих лиц.

Таким образом, для возникновения договорного секвестра необходимо согласованное волеизъявление двух или более участников, между которыми возник спор о праве на вещь, о передаче указанной вещи на хранение незаинтересованному лицу – секвестрарию, которое принимает на себя обязанность возвратить вещь тому участнику спора, которому она будет присуждена. То есть на момент сдачи вещи на хранение и в период хранения секвестрарию не известно, кому вещь должна быть возвращена.

Отсутствие согласия хотя бы одного участника спора на передачу спорной вещи на хранение третьему лицу исключает возможность установления договорного секвестра; равным образом невыявление воли одного из участников спора другими участниками и передача последними спорной вещи на хранение секвестрарию свидетельствует о недействительности договорного секвестра как не соответствующего законодательству (ст. 169 ГК).

По судебному секвестру вещь, являющаяся предметом спора между двумя

или несколькими лицами, может быть передана на хранение третьему лицу по решению суда. В случае установления судебного секвестра хранителем спорной вещи может являться лицо, назначенное судом, либо лицо, определяемое по взаимному согласию спорящих сторон.

Независимо от того, был ли секвестрарий назначен судом либо выбран по взаимному согласию спорящими участниками, от него требуется согласие на хранение спорной вещи, если законом не установлено иное. Что касается договорного секвестра, то в силу принципа свободы договора обязанности секвестрария не могут быть возложены на лицо, не давшее на то согласия. С учетом изложенного представляется, что указанное правило должно действовать в полной мере и в случаях установления судебного секвестра, когда секвестрарий определяется соглашением сторон спора. (К слову указанное правило напрямую вытекает из использованного законодателем определения договорного секвестра, в силу которого третье лицо принимает на себя обязанность по разрешении спора возвратить вещь тому лицу, кому она буде присуждена). И только в случаях установления секвестрария судом законодательством могут быть предусмотрены случаи, когда согласие лица, на которое возлагается обязанность хранителя, не требуется.

В отличие от других видов хранения на хранение в порядке секвестра могут быть переданы как движимые, так и недвижимые вещи (п. 3 ст. 816 ГК).

Срок хранения вещи в порядке секвестра определяется моментом достижения сторонами спора соглашения о том, кому должна быть возвращена вещь (при договорном секвестре), либо принятия соответствующего решения судом (при судебном секвестре). И в том, и в другом случае вещь должна быть возвращена лицу, в пользу которого было вынесено решение.

Поскольку законом не установлено иное, лицо, которому присуждена спорная вещь, обязано выполнить возложенную на него законом обязанность поклажедателя – взять вещь обратно (п. 1 ст. 789 ГК). При неисполнении указанной обязанности, равно как и при уклонении уполномоченного лица от получения вещи, наступают последствия, предусмотренные п. 2 ст. 789 ГК. Более того, следует иметь в виду, что в случае утраты, недостачи или повреждения принятой в порядке секвестра вещи, возникших после наступления обязанности уполномоченного лица взять вещь обратно, секвестрарий отвечает лишь при наличии с его стороны умысла или грубой неосторожности (п. 2 ст. 791 ГК).

Оказание секвестрарием услуг по хранению спорной вещи осуществляется на возмездной основе, если только договором (при договорном секвестре) либо решением суда (при судебном секвестре) не предусмотрено иное.

Возмездность или безвозмездность хранения в порядке секвестра имеет значение не только для определения права секвестрария на получение вознаграждения, но и его обязанности по обеспечению сохранности вещи (ст. 781 ГК), а также ответственности секвестрария за утрату, недостачу или повреждение вещи, принятой на хранение (ст. 791 и 792 ГК). Поскольку при возмездном хранении секвестрарий обязан возместить убытки, причиненные лицу, в пользу которого присуждена вещь, по правилам ст. 364 ГК (реальный ущерб плюс упущенная выгода), если законодательством или договором не предусмотрено иное, то при безвозмездном хранении убытки, причиненные поклажедателю утратой, недостачей или повреждением вещей, возмещаются по правилам п. 2 ст. 792 ГК: в случае утраты и недостачи вещей – в размере стоимости утраченных или недостающих вещей, а в случае повреждения вещей – в размере суммы, на которую понизилась их стоимость.

ЗАДАЧА 2

По годовому договору поставки, заключенному между базой облпотребсоюза и трикотажной фабрики, поставщик (фабрика) обязана поставить различные трикотажные изделия ежемесячно на сумму 8750 руб.

На 1 мая поставка была произведена в следующем количестве:

Месяц	Фактически поставлено (в руб.)
Январь	6800
Февраль	9000
Март	8500
Апрель	7900

Определите санкции по каждому месяцу, в котором поставщик недопоставил трикотажные изделия. Рассчитайте общий объем требований за указанный период. Договором предусмотрена неустойка за непоставку и недопоставку товара в размере 13% от суммы недопоставленных товаров. Свой ответ аргументируйте нормой права.

По условиям ситуации составьте претензию. Недостающие данные восполните произвольно.

Решение:

Решение задачи должно быть основано на положениях Гражданского кодекса Республики Беларусь. В соответствии со ст. 491 Гражданского кодекса Республики Беларусь установленная законодательством или договором поставки неустойка за недопоставку или просрочку поставки товаров взыскивается с поставщика до фактического исполнения обязательства в пределах его обязанности восполнить недопоставленное количество товаров в последующих периодах поставки, если иной порядок уплаты неустойки не установлен законодательством или договором.

Поэтому расчет пени произведем, исходя из предусмотренной договором неустойки в размере 13% от суммы недопоставленных товаров.

Месяц	Недопоставлено (в руб.)	Размер неустойки (в руб.)
январь	1950	$1950 * 0,13 = 253,5$
февраль	-250	$1700 * 0,13 = 221$
март	250	$1950 * 0,13 = 253,5$
апрель	850	$2800 * 0,13 = 364$
Итого	2800	1092

Исх. № _____
от 01.05.2024

ОАО «Рога и копыта»
(наименование получателя претензии)

г. Минск, ул. Ленина, 15
(место нахождения получателя)

ПРЕТЕНЗИЯ

при недопоставке товаров
на общую сумму 1092 руб.
по договору поставки № 15
от 01.01.2024 г.

Между нашей организацией (Покупатель) и Вашей организацией (Поставщик) был заключен договор поставки товаров № 15 от 01.01.2024 далее – Договор). Согласно Договору (п. 2) Поставщик обязуется поставить товары (трикотажные изделия) на сумму 8750 руб. ежемесячно, а Покупатель обязуется принять и оплатить товары, поставленные ему Поставщиком, в сроки, обусловленные Договором.

Согласно ст. 290 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства. Оплата за товары была произведена Покупателем ежемесячно в размере 8750 руб. всего в сумме 35000 руб. по платежным поручениям от 31.01.2024 г. № 1, от 28.02.2024 г. № 2, 31.03.2024 г. № 3, 30.04.2024 г. № 4. Товары (трикотажные изделия) от Продавца были получены 31.01.2024 г. по ТТН от 31.01.2024 № 1 на сумму 6800 руб.; 28.02.2024 г. по ТТН от 28.02.2024 № 2 на сумму 9000 руб.; 31.03.2024 г. по ТТН от 31.03.2024 № 3 на сумму 8500 руб.; 30.04.2024 по ТТН от 30.04.2024 № 4 на сумму 7900 руб.

На 01.05.2024 фактически поставлено товаров на сумму 32200 руб., что на 2800 руб. меньше количества, указанного в п. 2 Договора.

В связи с изложенным на основании п. 1 ст. 436 ГК предлагаем в срок до 15.05.2024 г. передать недостающее количество товара и в этот же срок перевести на наш банковский счет сумму неустойки, причитающуюся за недопоставленные товары, в размере 1092 руб.

Уведомляем, что за недопоставку товаров Договор (п.15) предусматривает неустойку (штраф) в размере 13 % стоимости непоставленных товаров.

Расчет суммы претензии:

Месяц	Недоставлено (в руб.)	Размер неустойки (в руб.)
январь	1950	1950*0,13 = 253,5
февраль	-250	1700*0,13 = 221
март	250	1950*0,13 = 253,5
апрель	850	2800*0,13 = 364
Итого	2800	1092

Предлагаем в срок 15.05.2024 перечислить нам сумму претензии.
Реквизиты для перечисления суммы претензии:

Банк: ОАО «Белинвестбанк»
Расчетный счет: ВУ05309823090069409
Код: 0598588

О результатах рассмотрения настоящей претензии прошу направить письменное сообщение в адрес Покупателя, направив ответ заказной корреспонденцией с обратным уведомлением, в течение 10 дней с момента получения претензии.

При частичном или полном отклонении настоящей претензии просьба приложить к ответу копии документов, обосновывающие ее отклонение.

Приложение: 1. Копия договора поставки № 15 от 01.01.2024 г. на 5 л. в 1 экз.
2. Копии платежных поручений от 31.01.2024 г. № 1, от 28.02.2024 г. № 2, 31.03.2024 г. № 3, 30.04.2024 г. № 4 на 4 л. в 1 экз.
3. Копии ГТН № 1 от 31.01.2024; № 2 от 28.02.2024; № 3 от 31.03.2024; № 4 от 30.04.2024 на 4 л. в 1 экз.
4. Копия акта приемки товаров по количеству и качеству от 31.01.2024; 28.02.2024; 31.03.2024; 30.04.2024.

Директор

Подпись

Расшифровка подписи

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александров, Д. Об ответственном хранении / Д. Александров // Вестник Высшего Хоз. Суда. – 2003. – № 18. – С. 62–71.
2. Банковский кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 25.10.2000 г. № 441-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.04.2025).
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.04.2025).
4. Подгруша, В. Договор банковского хранения / В. Подгруша // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2025.
5. Подгруша, В. Договор хранения : общее и особенное / В. Подгруша // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
6. Подгруша, В. Секвестр как специальный вид хранения / В. Подгруша // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2025.
7. Подгруша, В. Хранение в гардеробах организаций / В. Подгруша // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2025.
8. Подгруша, В. Хранение в гостинице как специальный вид хранения / В. Подгруша // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2025.
9. Подгруша, В.В. Договор складского хранения: особенности правового регулирования / В. Подгруша // Юрист (РБ). – 2005. – № 8. – С. 77–81.
10. Подгруша, В.В. Договор хранения / В.В. Подгруша // Юрист(РБ). – 2004. – № 12. – С. 38–41.
11. Подгруша, В. В. Складское хранение / В. В. Подгруша // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2025.
12. Подгруша, В. В. Хранение в ломбарде / В. В. Подгруша // Консультант Плюс : Беларусь/ ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2025.
13. Терехова, Л. Н. Все о договоре хранения / Л. Н. Терехова. – М. : Изд-во «Альфа-Пресс», 2005. – 349 с.